

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ НОВГОРОДСКИХ КАБАКОВ
ВО ВРЕМЯ ШВЕДСКОЙ ОККУПАЦИИ 1611—1617 гг.

Во время оккупации Новгорода в 1611—1617 гг. шведы имели доходы от тягл, таможенных и других пошлин, оброков, платы за баню¹ и т. п. Кроме того, оккупационная власть также вела кабацкое дело, и часть доходов составляли прибыли, получаемые от городских кабаков.

В статье «К истории так называемого „дома Марфы Посадницы“ в Новгороде» В. Л. Янин пишет: «Не исключено, что Рогатицкий кабак возник или был возобновлен при шведах».² Между тем питейные заведения существовали в городе еще до взятия его шведами в июле 1611 г.; их было два: одно находилось на Софийской стороне, другое — на Торговой стороне, и именно на Рогатице улице.

Вскоре на Торговой стороне был заведен еще один кабак, однако после заключения Столбовского мира и ухода шведов из Новгорода, число питейных заведений сократилось до двух, причем теперь уже оба находились на Торговой стороне.

Деятельность новгородских кабаков времен шведской оккупации тщательно документировалась, о чем наглядно свидетельствует хранящийся в Государственном архиве в Стокгольме архив из Новгорода 1611—1617 гг.³

Книги в архиве имеют следующую нумерацию.

№	Период
60	Январь—август 1611 г.
93	Сентябрь 1611 г.—август 1612 г.
96	Сентябрь 1611 г.—август 1612 г.
103	Сентябрь 1612 г.—февраль 1613 г.
61	Март—август 1613 г.
3	Сентябрь 1613 г.—февраль 1614 г.
105	Март—август 1614 г.
43	Сентябрь 1614 г.—август 1615 г.
112	Сентябрь 1616 г.—февраль 1617 г. ⁴

В книге № 60 оговорено количество вина и меда, поставленных двум кабакам, находившимся на Софийской и Торговой сторонах. О доходах нет никаких сведений.

В книге № 93, содержащей также купчие записи, есть примерно 70 челобитных, поданных разными людьми с просьбой разрешить варить пиво в особых случаях, таких, например, как свадьба или похороны.

¹ См.: *Sjöberg A. The Public Sauna in Novgorod 1611—1615 // Scando-Slavica. 1976. Vol. 22. P. 125—137.*

² *Янин В. Л. К истории так называемого «дома Марфы Посадницы» в Новгороде // Сов. археология. 1981. № 3. С. 85—96.*

³ *Sjöberg A. Riksarkivet — en guldgruva för slavister // RA-nytt. Forskarservice. 10. Stockholm, 1985. № 3.*

⁴ Государственный архив Швеции. Новгородский фонд (Оккупационный архив).

Остальные же книги — кабацкие книги, которые содержат сметные записи новгородских питейных заведений, ведущие учет количества поставленного и выпитого вина и описывающие, как варилось пиво и сколько ведер его затем было реализовано. Доходы и расходы учитывались ежемесячно, а полученная прибыль передавалась шведам. Вот пример такой записи: «На государевых кабаках на Рогатицком и на Витковском и на Щерковском кабаке собрано винных и пивных денег, за всеми росходы государю прибли (*так!*) и с пенным и с тем что дают из государевы казны винокурор 1093 рубли з деньгою. И по приказу бояр и воевод Якова Пунтосовича Делегарда да князя Ивана Никитича Большово Одоевского да дьяков Монши Мартыновича да Семена Лутохина те деньги отнесены в государеву казну неметцкому подьячему Фалтину Юрьеву» (май 1613 г.; кн. № 61).

Сведения этих кабацких книг значительно расширяют наши познания о строениях, некогда составлявших кабацкий двор, о названиях питейных заведений и их местоположении. Именно последнему и посвящена моя статья, в которой я делаю попытку обсудить на основании указанных выше документов адреса трех новгородских кабаков.

Первое упоминание кабака на Софийской стороне мы находим 1 февраля 1611 г.: «Того ж дни дано на кабак Софеиские стороны 21 ведро [вина]» (кн. № 60).

Название «кабак Софеиские стороны» употребляется на протяжении всей книги № 96, охватывающей период до августа 1612 г., однако адрес питейного заведения в ней нигде не указывается.

Осенью 1611 г. кабацкий двор был расширен, дома отремонтированы: «Куплено в казенную избу 8 окончин, дано 8 алтын 4 деньги. Взята изба с пустого двора Левки Вошка с Прусской улицы, от рушенья дано 16 алтын 4 деньги. Куплены четыре перебоике железные к окнам, даны 3 алтына 2 деньги. Провозу от избы рубль 25 алтын 2 деньги. Куплена к казенным дверем закладка железная да пробой, дано 8 денег. Куплен пробой к погребу, дан 2 деньги. За мох дано 2 алтына. От клетке провозу к забресе дано 20 алтын» (сентябрь 1611 г.; кн. № 96).

«За семдесят досок на избу на кролю и на пол два рубля. Провозу от тех досок 12 алтын. Привезено бревен горелых Ларивона Песотцкого на примосток х кабатцкой избы да горелых же бревен собрано по пожаришу на поварню, провозу дано 6 алтын 4 деньги. Потоки и с провозом 6 алтын 4 деньги. Положены на кабатцкую избу, от досок от тесанья 6 алтын 4 деньги. Гвоздя на 6 алтын. Каменщику от печи от дела 21 алтын 4 деньги. Тяги к ызбным и к сенным дверем, даны 20 алтын. В кучельную избу куплены две чепа да два крючка, даны 3 алтына 4 деньги» (октябрь 1611 г.; кн. № 96).

«Куплена хоромина на ледник у Суботы у митрополя у подячего, дана 20 алтын» (февраль 1612 г.; кн. № 96).

Первую запись о кабаке на Торговой стороне мы встречаем 28 января 1611 г.: «119-го генваря в 28 день дано на кабак Торговые стороны 30 ведр [вина]» (кн. № 60).

В книге № 96 это питейное заведение также называлось «кабак Торговые стороны» или «кабак на Торговой стороне». В самом начале сметной записи говорится: «Лета 7120-го сентября с 1-го числа на государеве кабаки на Торговой стороне у Ивана Григорьевича Боранова, да у Се-

мена Порываева, да у кабацких голов у Якова Григорьева сына Шолковника, да у Матфея Левонтиева сына с товарищи вина что взято з государева погреба и пива сварено, и что того питья питухом продано, и что на том питье денег взято, и что у питья за расходом государю прибыли, и тому книги».

Этот кабак тоже был расширен и отремонтирован осенью 1611 г.: «Того ж дни куплена горница и з сеньми и с клетью у Дмитрея Шересткина дано за датку 7 рублей» (сентябрь 1611 г.; кн. № 96).

«Октября в 3 день куплено мху на рубль 20 алтын. Плотником за датку от хором от дела дано 6 рублей. За горницу, и за клеть, и за сени, что куплено у Дмитрея Шересткина, дано 20 рублей. Куплено две лесу 50 вревен, дано 3 рубли. От того лесу прогону из Славна под Рогатицу водою дано 4 алтына. На гору дано от того лесу провозу 20 алтын. От места от чишенья, где хоромы ставить, дано 16 алтын 4 деньги. Каменщиком от дела от дву печи дано 2 рубли» (октябрь 1611 г.; кн. № 96).⁵

«Бревно дано к дворовому делу 14 алтын. От тына от дела дано 2 ал. Ноябрь в 15 день драниц куплено на рубль. Четыре потоки дано 20 алтын. Куплено к дворовым хоромам гвоздия на 14 алтын 4 деньги. Куплено 10 окончин слудяных, дано 18 алтын. Ноября в 22 день плотником от дела от хором додано 7 рублей. Куплено лесу к хоромам в подруб 32 бревна, дано рубль 32 алтына. Провозу от тех бревен дано на кабак 5 алтын» (ноябрь 1611 г.; кн. № 96).

«Декабря в 21 день куплено 7 окончин стеколчатых, дано 23 алтын 2 деньги. Три окончины стеколчатых больших, дано 2 рубли. За дело за окна у изб кабатцких дано полтина. Крюки к окнам даны 2 алтына. 12 алтын петли железные дано к окнам» (декабрь 1611 г.; кн. № 96).

В январе 1612 г. был заведен новый кабак на Торговой стороне, на Михайлове улице. Вот что стоит на титульном листе книги записей этого питейного заведения: «Книги кабатцкии Торговой стороне с Михайлове улицы Гаврила Бекетова да Ивана Тыркова да кабатцкого головы Григорья Хамова с товарищы» (кн. № 96).

Первое упоминание о деятельности нового кабака приходится на 22 января 1612 г.: «Генваря в 22 день взято вина з государева погреба у Григорья Офонасьева с товарищы девятнатцать ведр, ведро в 12 кружек» (кн. № 96).

В феврале того же года для питейного заведения был куплен новый двор, который, по-видимому, примыкал к старым постройкам, так как нигде не оговорены расходы на его перенос.

«Да что сторговали двор на кабак Степанов да Ивана Иголкина у Василья у Трусова да у Ондreja у Иванова сына у Харламого, а дати за тот двор 70 рублей. И за тот двор дано в уплат в феврале месяце 15 рублей» (февраль 1612 г.); «да за двор в уплат дано денег Василью Трусову да Иванове жене Иголкина 13 рублей» (март 1612 г.); «да за кабатцкой двор в уплат дано 12 рублей» (апрель 1612 г.); «да за кабатцкой двор в уплат дано 15 рублей» (май 1612 г.); «за двор денег доплачено 15 рублей» (июнь 1612 г.) (кн. № 96).

Последняя доплата, как видим, обозначает, что вся сумма купчей в размере 70 рублей теперь полностью выплачена.

⁵ Здесь впервые упоминается Рогатица.

Летом 1612 г. кабацкий двор был обновлен: «Изгороду городили поперек двора от саду, от городьбы дано 6 алтын 4 деньги. На кабатцком дворе розрушили избу гнилую и пересекли. От рушенья и от сеченья дано рубль 6 алтын 4 деньги» (май 1612 г.; кн. № 96).

«Бурею забор повалило. От городьбы дано 6 алтын 4 деньги» (июнь 1612 г.; кн. № 96).

«Перенесена клетка того ж кабака в чем вино ставити. От переноске и от ставленья и от поделке 20 алтын» (июль 1612 г.; кн. № 96).

В октябре 1611 г., как мы уже видели, Рогатица впервые связывается с кабаком на Торговой стороне. В феврале следующего года улица опять упоминается: «И того вина отдали бочку Ивану Боранову да Семейке Порываеву да кабатцкому голове Кирилу Зеленину с товаришы на кабака на Рогатицкой. Да из другои бочке на кабаках на Софеиской стороны и на Михайлове улицы продано оковитого вина осмь ведр бес чети, а денег за то вино взято 18 рублев 20 алтын, по 2 рубли по 13 алтын по 2 деньги за ведро, ведро в 12 кружек» (кн. № 96).

Упоминание местоположения трех кабаков в таком виде, в каком мы встречаем здесь, дает основание предположить, что питейные заведения на Торговой стороне и на Рогатице — это один и тот же кабака.

Правда, последующая запись несколько смущает: «Да ис той же бочке дано оковитого вина в Каменной город на кабака 3 ведра, ведро в 12 кружек» (кн. № 96).

Однако это место, где Каменный город указывается в качестве адреса кабака, единственное в записях: ничего подобного мы больше не встречаем.

В следующей кабацкой книге № 103, охватывающей период с сентября 1612 г. по февраль 1613 г., питейные заведения числятся уже под другими названиями. Так, например, «кабак Софеиской стороны» называется «кабак на Щеркове улице». Нет сомнения в том, что это два разных названия одного и того же питейного заведения, приходящегося на один адрес, что также, кстати, подтверждается записями покупок и работ, сделанных при существенном обновлении двора в течение 1611—начала 1612 г.

Два же питейных заведения на Торговой стороне теперь носят названия «кабак на Рогатице улице» и «кабак на Виткове улице».

Как указывалось выше, первый из них идентифицируется с «кабаком на Торговой стороне», питейное же заведение «на Виткове улице» — это ранее называвшийся «кабак на Михайлове улице».

Напомню, что «кабак на Михайлове улице» был заведен в январе 1612 г., а затем в течение весны и лета расширялся и ремонтировался. Однако мы нигде не находим сведений о том, что его деятельность тогда переносилась в другое место. Если к тому же учесть, что улицы Виткова и Михайлова пересекались, и представить, что кабака находился вблизи перекрестка, то приемлемы будут оба адреса. Ведь нельзя исключать вероятность того, что расширение двора за счет новых строений настолько сдвинуло местоположение питейного заведения к Витковой улице, что стал использоваться вход и с ее стороны.

В своей докторской диссертации я привожу отрывок из купчих книг № 93 и одну купчую запись, сведения из которых могут быть сопоставлены с данными о «кабаке на Михайлове—Виткове» в кабацких книгах. Эти тексты цитируются здесь полностью: «Августа в 29 день диаком Семену Лутохину за Ондрею Лысцову подали купчую запись

Василеи Трусов да Гаврило Бекетов, а сказал Василеи Трусов, как де гость Степан Иголкин поехал в Свию для государя королевича и поедучи приказал жене своеи Устинье двор свои, в котором жил брат его Иван Иголкин, продати».⁶

«Се яз, Устинья Савинова дочь Степанова жена Иголкина, продала есми двор по приказу мужа своего Степана в Виткове, што муж мои купил у Тимофея выходца, на кабацкои обиход Гаврилу Бекетову да Григорью Хамову с товарищи опрично саду. Садом подле Кузьмина двора седелника, а на другое стороне Шарков двор. А хором на дворе две горницы, меж ими сени с чердаком, да горница у ворот по Большой улицы в Славно идучи на потклете з сеньми и с повалушой, да погреб с напогреблицою, да поварня, да ледник, а над ледником сушило, да мыльня. А взяла я за двор пятьдесят рублей, а дватцать рублей дали Иванове жене Иголкина Агафии. А мерою двор по Большой улицы в Славно идучи дватцать две сажени, а по Михайловки от Большой улицы до саду осмнатцать сажен с локтем, да от Большой ж улицы подле Шаркова двора до садку ж десеть сажен с локтем. А сад у двора мужу моему Степану, а не продан з двором. А тот двор у мужа моего Степана не продан и не заложен иному некому. А хто во двор учнет вступатца, и мне тот двор и мужу моему Степану очищати, и убытка не довести. А купчюю писал Василеи Иванов сын Трусов лета 7120-го июля 3 день. А у купчеи Степановы руки нет, потому што Степан послан в Свею».⁷

В этих текстах мы встречаем такие имена, как Степан и Иван Иголкины, Василеи Иванов сын Трусов, жена Ивана Иголкина Агафия, Гаврило Бекетов. Наряду с Витковой и Михайловой упоминается и Большая улица «в Славно идучи». Эти три улицы образовывали треугольник, и если предположить, что новокупленный двор находился внутри него, то становятся ясными указания адресов. По-видимому, это было большое имение, состоящее из нескольких зданий, что подтверждается и его высокой по тем временам ценой.⁸

Гаврило Бекетов первым завел кабак на Михайлове улице: «120-го году февраля с 1-го числа по приказу боярина и воеводы князя Ивана Никитича Большого Одоевского за приписыми дьяков Семена Лутохина да Ондreja Лысцова на государеве кабаке на Михайлове улицы Гаврила Бекетов да Иван Тырков да кабатцкои голова Григорей Хамов с товарищы вина что взяли из государева погреба, и сколько вар пива сварили, и что того питья питухом продано, и что на том питье денег взято, и что у того питья за расходом государю прибыли, и что ис той прибыли выдано на кабатцкии расходы, и тому книги» (кн. № 96).

А. И. Семенов указывает, что двор Степана Иголкина находился на Михайловой улице и одной стороной выходил на Большую улицу: «Из документов 1602 г. видно, что двор гостя Степана Иголкина, отведенный под постой свиты датского принца Ганса, находился на Михайло-

⁶ *Nordkander I. Real Estate Transfer Deeds in Novgorod 1609—1616. Stockholm, 1987. P. 121.*

⁷ *Ibid. S. 160.*

⁸ В купчих записях, опубликованных в моей диссертации, средняя цена продаваемых 110 дворов равнялась примерно 6 р., и только стоимость 18 из них превысила 10 р.

вой улице в районе церкви Ивана Крестителя, так как одна из горниц двора выходила на Большую (Славенскую) улицу».⁹

Бросается в глаза несоответствие в датировке: в кабацкой книге указывается, что двор был куплен в феврале 1612 г., а купчая запись почему-то числится несколькими месяцами позже — 31 июля. В остальном же расхождений нет: цена 50 + 20 р. соответствует тем 70 р., которые указаны в кабацкой книге № 96, совпадает также и тот факт, что часть суммы была передана жене Ивана Иголкина.

Это дает основание утверждать, что новый кабак находился на территории, ограниченной тремя улицами, а именно: Михайловой, Витковой и Большой Пробойной.¹⁰

В дальнейшем эти три питейных заведения называются своими уличными адресами, т. е. «кабаки на Щеркове, на Рогатице и на Виткове улицах».

В своей статье В. Л. Янин цитирует отрывок о пожаре, в котором среди прочего горел и «Михайловский кабак». Здесь мы опять встречаем то же название, которое питейное заведение получило при своем открытии в январе 1612 г.¹¹

В августе 1614 г. в Новгороде все еще продолжали действовать три кабака, однако в сентябре 1616 г. остались только два питейных заведения на Торговой стороне. Так как книга за отчетный год с сентября 1615 г. отсутствует, мы не знаем, когда и почему был закрыт «кабак на Щеркове улице» или что с ним случилось. В Описи Новгорода 1617 г. дается картина пришедшей в состояние упадка Софийской стороны после ухода шведов, из чего следует, что новгородцам тогда было не до питейных заведений:

«На Софейской стороне.

Белых 24 двора, а жилцов в них 25 человек. Тяглых 40 дворов, а жилцов в них 49 человек.

Да в 4-х дворах в тяглых живут вдовы, тягла не тянут.

А опричь того на Софейской стороне дворов нет, вся Софейская сторона стоит пуста, дворы и лавки пожгли в ноугородцкое взятие немецкие люди, а иные дворы розвезли немцы ж, а жилцы Софейские стороны сошли от насильства немецких людей 168 человек. 33 человека живут в ыных улицах, 10 обнищали, 1 постригся. Да от правежю и в мор померло всяких людей 368 человек. Во взятие убито 30 человек, 2 семьи во взятие згорели, на правеже убито 5 человек, 1 съехал в Корелу».¹²

В начале шведской оккупации все три кабака развили довольно бурную деятельность, о чем свидетельствуют предпринятые ими достройки и ремонты. По сметным записям легко проследить за оборотом: в первые годы он был ровным, а затем дело пошло на убыль.

⁹ Семенов А. И. Древняя топография южной части Славенского конца Новгорода // ИИС. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 59.

¹⁰ См.: Там же. С. 60.

¹¹ См.: Янин В. Л. К истории так называемого «дома Марфы Посадницы»... С. 91, 92, примеч.

¹² Опись Новгорода 1617 г. М., 1984. Вып. 2. С. 168.

Период	Прибыли в рублях
Сентябрь—декабрь 1611 г.	2 569
1612 г.	6 816
1613 г.	8 952
1614 г.	7 325
Январь—август 1615 г.	3 397
Сентябрь—декабрь 1616 г.	705
Январь—февраль 1617 г.	152

Осенью 1611 г. (октябрь, ноябрь, декабрь) среднемесячная прибыль составляла около 600 р. За тот же период следующего года она равнялась уже 810 р. Осенью 1613 г. за то же время среднемесячная прибыль снизилась до 770 р., а через год упала до 430 р. Сметные записи за 1615 г. отсутствуют. А в 1616 г. прибыль каждого из осенних месяцев не превышала 160 р.

Самая высокая прибыль, которая приводится, была получена летом 1614 г.: в июле — 1 217 р., в августе — 1 043 р.

Наиболее высокие показатели оборота и прибылей в кабацких книгах принадлежат кабаку на Рогатице. Он не прерывал своей деятельности ни во время падения Новгорода, ни во время его оккупации, ни после ухода шведов из города.

В описи Новгорода, проведенной вслед за этим, упоминаются два кабака на Торговой стороне: «И всего на Торговой стороне.

Место государева двора с полатою, полаты попорчены. 3 двory — денежной, кабацких 2».¹³

Указывается, что один из них находится на Рогатице: «В Рогатицы. Двор государев денежной. Двор государев кабацкой. Двор тюремной. Двор гостя Истомы Демидова».¹⁴

Рассмотренные здесь документы прежде всего являются сметными записями. Однако содержание кабацких книг нельзя сводить только к этому. Описывая деятельность трех новгородских кабаков, они дают нам те знания, которые, как ничто другое, способствуют более полному воссозданию картины жизни в оккупированном шведами городе. Сведения о местоположении кабаков — ценное дополнение к тому, что уже известно о новгородском городском плане из письменных источников, старейших карт и археологических находок.

¹³ Там же. С. 166.

¹⁴ Там же. С. 158.